

Вэнь Цзин отличался такой белизной кожи, что она буквально светилась. Его внешность была лишена той мелкотравчатой банальности, что присуща сетевым знаменитостям, — в ней чувствовалась особая, изысканная порода. А уж аристократическая выправка, воспитанная в именитой семье, и вовсе заставляла его смотреть на окружающих свысока. Даже в огромной толпе он неизменно оставался самым ярким и выдающимся.

— Вэнь Цзин, скоро придет супруга режиссера. Она недавно забеременела, так что смотри, ни в коем случае не предлагай ей выпить, — наставляла его Ван Линь.

В подобных ситуациях Ван Линь не столько опасалась, что Вэнь Цзина кто-то обидит, сколько ломала голову, как удержать в узде этого дикого жеребца.

— И еще кое-что. Тот парень, помешанный на высокой моде, тоже будет здесь. Пожалуйста, сдерживай эмоции, не вздумай с ним ссориться. Сохрани лицо для режиссера, мы ведь пришли договариваться о сотрудничестве.

Этот любитель высокой моды был альфой, выступавшим в той же весовой категории, что и Вэнь Цзин. Свое прозвище он получил не зря: их конфликт начался именно из-за одного кутюрного наряда. На благотворительном вечере тот альфа из кожи вон лез, задействовал все связи, чтобы заполучить эксклюзивный костюм, но в итоге тот идеально сел на Вэнь Цзина. С тех пор обиженный соперник то и дело пытался задеть Вэнь Цзина. Кто бы мог подумать, что наряд, который так хотел заполучить этот парень, был изначально заказан Вэнь Чжуншу у бренда специально для Вэнь Цзина, с персональной пометкой о принадлежности.

Оглядев разряженную толпу, Вэнь Цзин зевнул и вяло кивнул:

— Сестра Ван, я так хочу спать. Есть здесь место, где можно прикорнуть?

— Хочешь спать? — Ван Линь была озадачена. — Ты же два часа спал перед выездом! Спал так крепко, что даже не почувствовал, как тебя телохранители в машину перенесли.

— Правда? — Вэнь Цзин вспомнил, как чертов Хэ Цяо посмел ему угрожать, и в нем вскипела ярость. — Он посмел до меня дотронуться? Как-нибудь я отрублю ему пальцы — по одному, и скормлю собакам!

Ван Линь не оценила его гнев, заметив женщину, которая, поддерживая округлившийся живот, плавно приближалась к ним.

— Видишь ту даму в платье цвета пудры? Это жена режиссера Гао Цзяна, госпожа Линь Маньшэн. Поздоровайся с ней как следует.

— Хорошо, понял, — отозвался Вэнь Цзин, но с места не сдвинулся. Не то чтобы он не хотел — просто чувствовал себя совершенно разбитым, тело налилось тяжестью и слабостью.

— Учитель Ван, учитель Вэнь, вы пришли? Спасибо, что решили почтить своим присутствием мою супругу, — Гао Цзян помог Линь Маньшэн осторожно присесть рядом с Вэнь Цзином.

Пока Ван Линь обменивалась любезностями, Вэнь Цзин тоже перекинулся парой слов, а затем его взгляд невольно скользнул к животу женщины.

— Господин Вэнь, кажется, вы удивлены? — Линь Маньшэн нежно погладила живот, и в ее глазах, полных материнской любви, светилась мягкость, подобная блеску жемчуга.

Вэнь Цзин, непривычно смутившись, ответил:

— Госпоже Линь, должно быть, нелегко. Ваш живот выглядит таким... большим и круглым.

— Да, у нас двойня, — уголки губ Линь Маньшэн поползли вверх. — Нам с супругой очень повезло. В наше время, когда шансы на зачатие у альф и бет невелики, мы ждем двойню. Да и она меня очень бережет, так что все трудности стоят того.

— Бета и альфа? — переспросил Вэнь Цзин.

Линь Маньшэн кивнула:

— Я женщина-бета, а она — женщина-альфа.

— Прошу прощения, вы хотите сказать, что бета и альфа могут зачать ребенка?

Мировоззрение Вэнь Цзина дало трещину.

— Ха-ха, — тихо рассмеялась Линь Маньшэн. — Сначала мы и сами не надеялись. Но потом я стала постоянно хотеть спать, могла проспять весь день и все равно чувствовать усталость... В больнице выяснилось, что я в положении.

Вэнь Цзин чуть не сполз со стула. Сонливость равна беременности? Его сердце бешено колотилось:

— Госпожа Линь, позвольте спросить... если бета может забеременеть, значит ли это, что и бета-мужчина тоже?..

Линь Маньшэн кивнула, а затем покачала головой:

— В обычных обстоятельствах — нет. Но если бета вступает в связь с альфой, есть вероятность стимуляции развития репродуктивной полости. И чем выше уровень альфы, тем выше шанс.

Заметив, что сказала лишнее, Линь Маньшэн смутилась:

— Господин Вэнь спрашивает об этом, потому что у вас появился кто-то на примете?

В кругах шоу-бизнеса все знали, что Вэнь Цзин — альфа с запахом бренди. Хотя он постоянно использовал блокаторы и никогда не выпускал феромоны, никто не сомневался в его статусе. В конце концов, все считали, что представителям семьи Вэнь нет нужды лгать.

Вэнь Цзин промолчал. Линь Маньшэн мягко улыбнулась:

— Между бетой и альфой нет связи через феромоны, поэтому единственное, на что можно положиться — это доверие друг к другу. Если у вас есть любимый человек, обязательно берегите его.

Вэнь Цзин ничего не ответил. Тем временем Гао Цзян, закончив разговор, подошел к жене, наклонился и нежно поцеловал ее в висок, а затем слегка помассировал шею:

— Устала?

— Все в порядке, я же сижу.

Гао Цзян ласково коснулся ее живота, и Вэнь Цзин заметил, как под кожей что-то шевельнулось — малыш потянулся к руке родителя. Из-за побочного эффекта блокаторов Вэнь Цзин вдруг уловил тонкий аромат чайной розы. Это Гао Цзян выпускал успокаивающие феромоны.

Он с любопытством наблюдал за этой парой, и в душе, помимо интереса, проснулось некое подобие зависти. Если бы он тогда не ушел... нашелся бы кто-то, кто оберегал бы его так же, как Гао Цзян — Линь Маньшэн? Если бы это было так, то он не отказался бы прожить жизнь бетой, ведь всегда нашелся бы тот, кто безмолвно окутывал бы его своими феромонами.

Успокоив жену, Гао Цзян нашел время для обсуждения рабочих вопросов с Вэнь Цзином. Они беседовали недолго — внезапно по залу пронесся шум, и двери распахнулись.

<http://bllate.org/book/20234/2015275>